

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чжан Ю., Сюй Ю., Коваленко А.Г. Социально-исторический конфликт в романах Владимира Маканина «Андерграунд, или герой нашего времени» и «Асан» // Litera. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.9.75967
EDN: QJXUQM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75967

Социально-исторический конфликт в романах Владимира Маканина «Андерграунд, или герой нашего времени» и «Асан»

Чжан Юйкунь

ORCID: 0009-0009-2685-8885

аспирант; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

д. 10, корп. 2, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Россия

✉ 954504210@qq.com

Сюй Юйминь

ORCID: 0009-0003-4298-9830

аспирант; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

д. 10, корп. 2, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Россия

✉ 1042238002@pfur.ru

Коваленко Александр Георгиевич

ORCID: 0000-0002-6747-285X

доктор философских наук

профессор, зав. кафедрой; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

д. 10, корп. 2, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Россия

✉ ak-taurus@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.9.75967

EDN:

QJXUQM

Дата направления статьи в редакцию:

22-09-2025

Аннотация: Предметом исследования является художественное воплощение социально-исторического конфликта в романах Владимира Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» и «Асан». Объектом исследования выступают специфика и формы проявления этого конфликта, детерминированного радикальными переменами в российском обществе конца XX – начала XXI века. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как влияние исторических катаклизмов на кризис идентичности личности, трансформацию моральных норм в условиях чеченской войны и возникновение экзистенциального разлада в постсоветский период. Особое внимание уделяется анализу многогранных образов главных героев (Петровича и майора Жилина), чьи судьбы и внутренний мир становятся полем для столкновения личного самоопределения с разрушающимися общественными устоями. Исследуется, как социальные изменения влияют на индивидуальные судьбы и общество в целом, а также как право на самоопределение вступает в конфликт с общественными нормами. Методология исследования основана на комплексном подходе, включающем литературоведческий, сравнительно-сопоставительный (компаративный) и историко-культурный анализ текстов. Научная новизна исследования заключается в комплексном сравнительном анализе двух ключевых романов Маканина через призму социально-исторического конфликта, что позволяет выявить общие и специфические черты в художественном осмыслиении постсоветской эпохи. В результате делается вывод, что В. Маканин создает многогранные образы героев, чьи судьбы неразрывно связаны с историческими катаклизмами. Показано, как радикальные социально-политические изменения формируют внутренние конфликты персонажей и их взаимодействие с миром, обнажая противоречивую природу человеческой души в условиях кризиса идентичности. Автор приходит к выводу, что в «Андеграунде» конфликт проявляется через маргинализацию и экзистенциальный бунт творческой личности, а в «Асане» – через трансформацию морали и мифологизацию войны, где право на самоопределение вступает в конфликт с общественными нормами.

Ключевые слова:

русская литература, Владимир Маканин, социально-исторический конфликт, Андеграунд, Асан, постсоветское общество, чеченская война, кризис идентичности, внутренняя борьба, герой нашего времени

Введение. Литература напрямую связана с историей, поскольку многие книги содержат важные идеи, распространенные в обществе того времени. Художественная литература, действие которой происходит во время более масштабного общественного конфликта, позволяет читателям сопереживать персонажам и неявно узнавать больше об их мире. Если общественный конфликт является неотъемлемой частью конфликта персонажа, как в романах Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» и «Асан», важно создать сложного персонажа, который является не просто фоном для обсуждения проблем внутри общества. Воображение в синтезе с множественными уровнями социально-исторического конфликта оживляет этих персонажей и вовлекает читателей в сам общественный конфликт.

Оба романа исследуют тему социально-исторического конфликта через призму личных

переживаний героев и их взаимодействия с окружающим миром. В. Маканин формирует многослойные образы, показывающие, как исторические события и социальные изменения формируют характер и судьбу человека. Важно отметить, что хотя писатель обращался к различным времененным периодам и контекстам, его произведения сходятся в отражении глубоких внутренних конфликтов и поиска личной идентичности в условиях изменяющейся реальности.

Цель написания статьи – выявить и проанализировать основные аспекты социально-исторического конфликта в романах «Андеграунд, или Герой нашего времени» и «Асан».

Исследование этих романов позволяет глубже понять природу социально-исторического конфликта и его влияние на человека, что является важным аспектом литературного анализа и критики.

Методы и материалы исследования

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: литературоведческий анализ, включающий изучение критических работ и статей, посвященных данным романам, для углубления понимания их тематики и значимости; анализ текста, включающий детальное изучение романов «Андеграунд, или Герой нашего времени» и «Асан» для выявления ключевых моментов социально-исторического конфликта; компаративный анализ, направленный на сравнение и сопоставление способов отображения социально-исторического конфликта в двух произведениях с анализом сходств и различий; историко-культурный анализ, предусматривающий исследование исторических и культурных контекстов, влияющих на развитие сюжетов и характеров героев.

Проблематика исследования

Основная проблематика исследования заключается в выявлении того, как социально-исторический конфликт влияет на формирование личности и судьбы главных героев романов «Андеграунд, или Герой нашего времени» и «Асан». Внутренний конфликт также отражается через столкновение целей и убеждений в обществе, где личный интерес становится главной целью. Важно понять, каким образом исторические события и социальные изменения отражаются в жизни персонажей, как они влияют на их мировоззрение и поступки, а также как эти персонажи взаимодействуют с окружающим миром.

Теоретической основой исследования послужил ряд работ, посвященных различным аспектам творчества В. Маканина. Фундаментальные концепции и интерпретации художественного мира писателя в целом рассмотрены в диссертации Е. А. Кравченковой [18]. Поэтика романа «Андеграунд, или Герой нашего времени» и центральная для него проблема героя стали предметом изучения К. О. Шилиной [18], а его сложная интертекстуальная природа была подробно проанализирована Х. А. К. Аль Шувайли [21]. В контексте романа «Асан» представляет интерес работа Я. О. Гудзовой [7], посвященная семантике имени главного героя. Более широкие социокультурные вопросы, затрагиваемые в произведениях Маканина, освещены в исследованиях Г. Л. Тульчинского о трансформации советского культурного кода [16] и В. В. Агеносова, анализирующего соотношение красоты и повседневности [11]. Комплексный анализ данных работ позволяет сформировать многовекторный подход к анализу героев произведений. Стоит отметить, что написание романа, включающего социально-исторический конфликт в качестве центральной темы, требует хорошо проработанных

персонажей, которые участвуют как в более крупном общественном конфликте, так и в личных трудностях в своей собственной жизни.

Обсуждение результатов исследования

Предпосылками конфликта в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» служат масштабные социальные и политические изменения, произошедшие в России в конце XX века. Развал Советского Союза привел к глубокому кризису, затронувшему все сферы жизни: экономику, политику, социальные отношения и культурную идентичность. Этот период характеризуется неустойчивостью, непредсказуемостью и разрушением прежних социальных структур, что создает почву для появления новых форм поведения и взаимодействия.

В романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998) Владимир Маканин исследует проблему отношений «герой – социум» через призму другого конфликта – «социум в социуме» [\[14, с. 24\]](#). «Различие между жизнью и художественной литературой размыается. Именно поэтому повествование героя перенасыщено различного рода цитатами из литературных текстов, рассуждениями о литературе, сравнениями событий собственной жизни с сюжетами литературных произведений» [\[6, с. 95\]](#).

В самом начале своего произведения Маканин описывает своего героя. Безымянный писатель Петрович представляет собой качественно иной образ. Он является «модификацией маргинального героя, характерного для творчества В. Маканина» [\[8, с. 7\]](#) – это аутсайдер, выделяющийся из массы своим образом жизни, положением в обществе и мировоззрением, отклоняющийся от общепринятых норм. «Петрович не принадлежит ни к одному социальному слою: он бездомный, неработающий и социально жалкий, выполняющий функции сторожа, причем неофициально» [\[18, с. 47\]](#). Его нищета выписана подчеркнуто реалистично и служит показателем его свободы и независимости от социальной системы.

Интертекстуальные связи, присутствующие в названии романа и его эпиграфе («Герой – портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии» М. Лермонтов), значительно усиливают его глубинный смысл, предоставляя ключ к пониманию содержания произведения. Автор, продолжая тему, заданную классиком XIX века, развивает концепцию «подполья» и «подпольного» человека. Однако стоит отметить, что Маканин переосмыслил образ главного героя с позиций постмодернизма, создав нового, современного персонажа – представителя андеграунда.

Автор сосредоточен на создании художественной реконструкции подсознания Петровича, рассматривая «андеграунд» как метафору подсознания общества. Коллектив, описанный Маканиным в «общаге», попадает в сюрреалистическое пространство, которое дополняется такими образами, как психиатрическая больница и метро. Общага выступает метафорой мира, тогда как герой существует в пространстве коридора. Это пространство коридора служит связующим звеном между различными «мирами» романа, придавая маканинскому герою многозначность.

Слухи о предстоящей приватизации вызывают беспокойство у жильцов общежития и желание всеми силами защищать свои квартиры от «тунеядцев» типа Петровича. После наступившего отчуждения Петрович оказывается вытесненным и изгнанным из общежития, что влечет за собой новые жизненные перипетии, такие как пребывание в психиатрической больнице, обман Ловянникова и смерть друзей. Ныне Петрович живет в

статусе бездомного и работает сторожем в общежитии, что стало следствием изменившихся обстоятельств его жизни. Тип данного героя трактуется литературоведами по-разному: его называют «лишним человеком», «героем нашего времени», и «экзистенциальным человеком» [\[18, с. 8\]](#).

Во второй части романа проводится тщательный анализ системы персонажей, представленных в произведении. Они условно разделены на две группы: представителей андеграунда и жителей общежития. Среди андеграундных персонажей выделяются брат главного героя, Венедикт Петрович, писатели Вик Викыч и Михаил, а также доносчик Чубисов. Эти персонажи неоднократно появляются в тексте, активно участвуя в развитии сюжета.

В понимании Петровича, андеграунд – это не литературное направление, не определенная концепция или образ жизни, а особое состояние души. Настоящий андеграунд представляет собой мир Андрея Платонова, «где он скреб своей андеграундной метлой», и Марины Цветаевой, которая «видит вне света, а порой вопреки ему» [\[12, с. 124\]](#). Петрович называет этот внутренний андеграунд подсознанием России, постоянным местом пребывания таких людей, как он и его погибшие соратники Михаил и Вик Викыч. В отличие от Дворикова, верящего, что андеграунд, даже экзистенциальный, со временем выходит на поверхность, Петрович уверен, что смерть – единственный выход из андеграунда.

Таким образом, маканинский «Андеграунд» иллюстрирует глубокие изменения и конфликты, вызванные социально-историческими переменами, и показывает, как эти изменения влияют на индивидуальные судьбы и общество в целом.

Маканин использует антитезу между Петровичем и бывшими писателями андеграунда, чтобы раскрыть мотивацию Петровича отказаться от хождения по редакциям в надежде пристроить свои старые сочинения и оказаться среди таких, как Зыков – «один из редакционного совета, куда не звонить и в дверь не стучать» [\[12, с. 210\]](#), и Смоликов, который «был в андеграунде только потому, что при брежневщине не воздали за его тексты, не сунули в рот пряник» [\[12, с. 211\]](#).

Одним из главных двойников Петровича можно считать его брата Веню. В отличие от Петровича, у Вени есть имя, и он является гениальным художником, сломленным государственной системой. Веня «распался» и был потерян в психиатрической больнице. Этот человек описывается как редкий талант и смелость, не боящийся высмеивать следователя из КГБ. Именно из-за этого он оказался не столько в ловушке чьего-то доноса, сколько в ловушке собственного превосходства над людьми [\[10, с. 76\]](#).

Основной характеристикой неофициального «общажного» сообщества является маргинальность его членов, которые находятся на периферии культурной жизни. В отличие от них, жители общежития изображены как однородная масса, где трудно выделить кого-либо отдельно. Так, Зинаида, подруга Петровича, практически не отличается от бывшего боевого офицера Акулова: «оба они не способны понять главного героя, но стремятся к пониманию и любви» [\[18, с. 115\]](#). Различаются они лишь степенью агрессивности, что подчеркивает их общую неспособность к глубоким эмоциональным связям. Тенденция к маргинализации обусловлена герметичностью этой культурной общности, которая минимизирует контакты с окружающим миром. Внутренняя среда официальных структур напоминает коммунальную квартиру. Творчество здесь воспринимается как личное и приватное дело, что подчеркивает приватность

творческого процесса.

Петрович находится на границе двух сред – «подполья» и «коридорного мира» (страны-общежития), на социальном перекрестке, часто пребывая в положении изгоя, особенно после совершенных им убийств. Когда Петрович нужен соседям, чтобы выговориться, его уважают, к нему обращаются за советом или просят посторожить квартиру, поскольку престиж писателя в первые постсоветские времена еще оставался высоким. В других случаях он воспринимается как шизофреник, сторож, неудачник, тунеядец или старый графоман.

Таким образом, Маканин создает многослойную картину общества, разделенного на две противоположные группы. Герои андеграунда представляют собой своеобразный внутренний мир, полный конфликтов и противоречий, тогда как жители общежития символизируют внешнюю обыденность и бессмысленность повседневной жизни. Эти две группы героев взаимодействуют между собой, создавая динамическое напряжение в романе и подчеркивая основные темы произведения. Пространственная модель подчеркивает разделение между официальной и неофициальной культурами, показывая, как герои стремятся найти свое место в этом разрозненном и изменчивом мире.

В романе ситуация убийства контрастирует с ситуацией самоубийства, что ставит этический вопрос о смысле собственного существования и природе смерти. Петрович объясняет духовный и идеологический кризис начала 1990-х годов, который критики того времени охарактеризовали как «кризис слова на пороге свободы» [15, с. 204] и «жизнь вне Слова», тогда как онтологический закон смертности усиливает осознание абсурдности человеческого бытия. Тем не менее, можно найти объяснения тому, почему одни люди погибают, а другие остаются живыми до следующего поворота судьбы.

Петрович совершает убийства лишь для подтверждения собственного достоинства. В романе отсутствует хронологическая последовательность событий, происходящих с героем; все они являются фрагментами его настоящего, адресованными читателю. Другие персонажи романа, обитатели огромной «общаги», вместе с Петровичем составляют образ «Героя нашего времени». Коллективное бессознательное, изображаемое Маканиным, сочетает в себе жалость к падшим и ненависть к чужим, способность к состраданию и хладнокровному убийству, заключая в себе агрессию и жажду покаяния [10, с. 79].

Герой Маканина не является убийцей по своей сути; его убийства происходят практически случайно. Случайное убийство становится второй трагедией в его жизни, вызывая у него ужас и страх: «неужели будет и третий труп – не хочу убивать!» [12, с. 518]. Он не признает отчетности перед Богом, считая, что тот существует где-то далеко: «Он может наказать за убийство, а может и не наказать; про кого-то может забыть» [12, с. 420]. Петрович не верит, что ему придется отвечать перед Богом за убийство: «Кто, собственно, спросит с меня – вот в чем вопрос. Бог?.. Нет и нет. Бог не спросит. Я не так воспитан. Я узнал о нем поздно, запоздало, я признаю его величие, его громадность, я даже могу сколько-то бояться Бога в темные мои минуты, но отчетности перед ним как таковой нет. Не верю в отчет» [12, с. 421].

Социальные перемены, вопреки ожиданиям, нередко не способствуют сплочению людей вокруг более высоких идеалов. Вместо этого, они могут вызвать углубление индивидуализма и стремление к самоутверждению. В обществе начинает доминировать принцип «право имею», который ставит личные амбиции и интересы выше общего блага.

Это явление можно объяснить тем, что в периоды кардинальных изменений люди часто сталкиваются с неопределенностью и нестабильностью. В таких условиях многие начинают ориентироваться на собственные потребности и интересы, чтобы выжить и адаптироваться к новым реалиям. Это приводит к росту конкуренции и отчужденности, когда коллективные цели отступают на второй план. Кроме того, социальные перемены часто связаны с разрушением прежних социальных норм и иерархий. В результате люди теряют чувство безопасности и принадлежности к общему делу. Это подталкивает их к поиску новых способов самоутверждения и реализации своих амбиций, что способствует усилению индивидуализма и росту конфликтов.

Маканинские герои, как правило, неспособны к любви, что является значимой интертекстуальной ссылкой. В романе «Андерграунд, или Герой нашего времени» главный герой представляется как экзистенциальный нигилист, отвергающий все существующие принципы истеблишмента [\[18, с. 120\]](#).

В романе «Андерграунд, или Герой нашего времени» Владимир Маканин проникает вглубь психики своего героя-убийцы, тщательно исследуя его внутренний мир, мотивы и ощущения. Он создает детализированный психологический портрет, показывая, как внешние и внутренние факторы влияют на поведение персонажа. Петрович находит счастье в своем хрупком мире. Однако Петрович не оставляет после себя ни рукописей, ни семьи, ни детей, ни имущества – только два мертвых тела.

«Выход романа «Асан» (2008) вызвал активную полемику в литературных кругах, где обсуждался вопрос о его жанровой принадлежности и художественной ценности [\[9, с. 72\]](#). В романе социально-исторический конфликт играет центральную роль, определяя действия и судьбы персонажей. Маканин помещает своих героев в контекст чеченской войны, что создает уникальные условия для исследования человеческой природы и социального взаимодействия.

Одной из основных предпосылок конфликта, описываемого в романе «Асан», является сложная политическая и социальная ситуация в России в начале 1990-х годов. Развал Советского Союза привел к резкому изменению социальной структуры, экономического устройства и ценностей общества. Это время хаоса и неопределенности породило новые социальные реалии, в которых люди вынуждены адаптироваться и выживать.

Чеченская война стала следствием этих изменений. Война усилила социальные противоречия и создала условия для проявления жестокости и безразличия к человеческим судьбам.

Роман «Асан» поднимает сложные социальные темы, уделяя особое внимание телесности и зыбкости жизни, пониманию справедливости и принципиальности героев, когда главная цель – выжить. Как отмечает А.Э. Васильева, изображение войны в этом произведении не сводится к реалистическому описанию событий [\[5, с. 47\]](#). Основная цель произведения заключается не в документальном отображении действительности, а в демонстрации мифотворческой силы войны. Маканина интересует исследование человеческой души и сущности современного общества в условиях войны и ее воздействия на человека.

Главный герой романа, Саша Жилин, ранее работал инженером и был направлен в Чечню для реализации строительных проектов, но теперь он превратился в человека, умеющего зарабатывать деньги [\[1, с. 18\]](#). Несмотря на амбивалентные чувства к различным людям, основное качество майора Жилина заключается в его

профессионализме на войне, особенно в качестве торговца бензином. Он создает целую сеть связей среди военных и чеченцев, что позволяет ему не только безопасно перевозить бензин для военных целей, но и лично обогащаться, чтобы построить домик для своей семьи на берегу реки в далекой России. Причиной кардинальной смены его деятельности стало предательство русских офицеров, оставивших его завскладом и поставивших перед выбором: «суд за разворованное оружие или расправа со стороны чеченцев».

На фоне конфликта происходит тесное сотрудничество между чеченцами и русскими, несмотря на взаимные неприязнь и предвзятость. Этот парадокс подчеркивает сложность социального взаимодействия и амбивалентность отношений между людьми разных национальностей, участвующих в войне. Теперь же чеченцы работают на русских, русские – на чеченцев: «Руслан – чеченец, и он ненавидит федералов, и он честен в порученном ему деле. Такой коктейль чувств... Частый здесь, в Чечне» [\[11, с. 48\]](#).

Руслан, чеченец, который работает на русских федералов, ненавидит их, но честно выполняет свои обязанности. Его радость при потерях Жилина не вызывает конфликта между ними, что иллюстрирует, как война превращает людей в профессионалов, способных абстрагироваться от личных чувств ради выполнения задач. Война представлена как своего рода игра, где каждый участник играет свою роль, и это подчеркивается сравнением с футболом: «Мы общаемся, как общаются интеллигентные любители футбола» [\[11, с. 50\]](#) и «Горцы нанесли сильный удар. Как забитый гол на футболе» [\[11, с. 51\]](#). Здесь нет места героизму, честности и усердию, их рассматривают как отклонение от нормы: «Как честно работают те, кто не в своем уме. Как ровно!.. Может, взять еще парочку? Набрать взвод контуженных» [\[11, с. 153\]](#). Этот игровой мотив отражает восприятие войны как соревнования, где важны не человеческие жизни, а результаты действий. Взаимодействия между сторонами конфликта становятся формальностью, утратившей эмоциональную составляющую. В итоге, война превращается в поле битвы, где каждая сторона стремится добиться победы, не задумываясь о последствиях для людей и общества.

Из двух зол (войны и бизнеса) Жилин выбирает меньшее – торговлю, считая это единственным способом выжить. Более того, бизнес (не всегда честный) становится для многих основой существования как в мирной жизни, так и в условиях войны. Жилин успешно адаптируется к «рыночной» войне, что позволяет ему реализовывать свои цели и обязанности, зарабатывая деньги на строительство дома для жены и дочери.

Его взгляд на военные события и окружающих людей отличается трезвостью и дистанцированностью; они теряют для него индивидуальность, превращаясь в безликие фигуры. В другом эпизоде, когда в его джипе перевозят убитого в засаде солдата, это проявляется особенно ярко: «В смерти он выглядел опрятно. Две пули точно под сердце, мало крови» [\[11, с. 189\]](#).

Честный полковник Агин, недавно прибывший на место службы, не сразу освоил установившиеся правила. Его возмущает ситуация с майором Жилиным: «Кто такой этот майор Жилин? Я эту сволочь выведу на свет... Я в штаб!.. Я к генералам!» [\[11, с. 223\]](#). Однако попытки Агина вести честную войну не находят поддержки ни среди своих, ни среди противников: «У него перехватывали по дороге все, что он заказывал. Либо наши, либо чичи... Какая разница» [\[11, с. 224\]](#). Полковник Агин вынужден уступить и подстроиться под сложившуюся среду, становясь очередной жертвой войны. Подмена ценностей стала повсеместной: «Смелый и знаменитый должен быть нелюбим

начальством. Логика войны» [\[11, с. 230\]](#). Таким образом, честность и стремление к порядку оказываются несовместимыми с военной действительностью, и полковник становится еще одним примером того, как жестокие реалии войны ломают людей и приводят их к компромиссам.

Война в романе представлена как одушевленный организм, подвергающийся антропоморфизации через многочисленные телесные метафоры, что сопровождается специфичной телесной коммуникацией. Когда персонажи общаются, акцентируется внимание на качестве их голосов, подчеркивая телесную сущность речи, часто описываемую в терминах «звериных» звуков. Один из примеров связывает специфическую телесную метафору с характеристикой голоса: «Полевой говорил, горянко вскрикивая... На высокой ноте... Доллары уже жгли ему нуро. Сильнейшая наших дней изжога» [\[11, с. 98\]](#). Часто жесты, мимика и движения тела заменяют слова или дополняют их, подчеркивая телесные выражения, сопровождающие речь. Рассказчик иногда пытается «читать» жесты и мимику солдат, переводя их в вербальные выражения.

Жилин показан в романе как амбивалентный герой. Помимо рационального предпринимательского подхода и стремления к личной выгоде, он также чувствует потребность защищать и помогать другим (в романе показано, как он выручил пьяных призывников и спас молодого солдата). Эта забота выражается в его привязанности к двум найденным контуженым солдатам, Алику и Олегу, которых он неоднократно спасает от наказания за дезертирство. Несмотря на связанные с ними неприятности, Сашик (как его часто называют чеченцы) продолжает нести за них ответственность, говоря: «Я успеваю подумать, зачем мне все это? А ни за чем. Вот так и посыпает Бог нам идиотов... больных... несчастных... Чтобы проверить нас на вшивость души» [\[11, с. 315\]](#).

Майор демонстрирует способность сочувствовать как своим, так и «врагам». Благодаря своим выдающимся дипломатическим навыкам и наличию ресурсов (бензин и деньги), он часто мирно решает конфликты, минимизируя потери с обеих сторон. Это качество приводит к тому, что Саша пользуется уважением среди старейшин-чеченцев. Однако ключевую роль в установлении контактов с мирным населением играет миф об Асане, вымышленном древнем божестве. По словам генерала Базанова, с языческих времен чеченцы верят в бога войны Асана, который представлялся горцам птицей, жаждущей человеческой крови во времена войны. В условиях современного рынка, Асан воплотился в образе Асана Сергеевича Жилина, и теперь жаждет денег: «Да, Асан двулик... И если торг, если с федералами можно договориться, – Асан хочет денег. Но если атака, если колонну надо брать с боем, – Асан хочет крови» [\[11, с. 410\]](#). Майор воспринимает такое обращение как знак уважения и принятия в качестве «своего», поэтому Асан всегда берет деньги, даже мелочь, чтобы поддерживать свое имя и сохранять жизни.

В судьбе майора Жилина ключевым переломным моментом становится его встреча с двумя контуженными солдатами, которых он спасает и затем всячески пытается сохранить их жизни. Эта сюжетная линия на первый взгляд может показаться нелогичной и даже абсурдной, поскольку «контузики» без явной причины застрелили своего спасителя. Возможно, что стремление Жилина помочь этим мальчишкам связано с его собственными тяжелыми детскими переживаниями, и он пытается компенсировать свои душевые травмы, проявляя заботу о них [\[4, с. 261\]](#).

Финал романа наполнен трагизмом, когда Александр погибает от руки контуженного Алика, который, заметив валюту в руках чеченца, предназначенную для расплаты с

Жилиным за бензин, начинает стрелять, но не в самого Жилина, а в пачку денег, символизирующую все беды. Даже в предсмертный момент майор не выдает юного стрелка офицеру, а просто говорит: «Нас обстреляли» [11, с. 475]. Такое завершение жизненного пути главного героя акцентирует внимание на том, что двойственность личности Жилина делает его уязвимым в новом социуме. Расслабившись и не обеспечив свою безопасность, он расплачивается жизнью за проявленные человеческие качества, которые в таких жестоких условиях становятся недопустимой роскошью [3, с. 371].

Таким образом, в результате социально-исторического конфликта в романе происходит трансформация главного героя. Жилин, ранее инженер, становится «хозяином войны-бизнеса», торгуя боеприпасами, горючим и людьми. С одной стороны, Жилин, торгующий бензином с чеченцами, выступает посредником между двумя конфликтующими сторонами. С другой стороны, он использует состояние войны для личного обогащения, нелегально переводя заработанные деньги жене. В роли торговца бензином он, казалось бы, поддерживает бесконечность войны. Однако в ходе романа его товарищи постепенно погибают один за другим. В последнем эпизоде, непосредственно перед смертью, Жилин ощущает себя богом Асаном. Находясь в этой роли, он словно выпадает из метафоры и принимает на себя другую роль, которая в конечном итоге оказывается неуместной. Эта трансформация отражает изменения в обществе, где выживание становится приоритетом, а моральные ценности отступают на второй план. Тем не менее, Жилин сохраняет некоторые положительные человеческие качества, что подчеркивает его амбивалентность как героя. Он демонстрирует сочувствие и готовность помогать другим, что отличает его от полностью циничных персонажей.

Его смерть кажется случайной, но это лишь подчеркивает глубокое внутреннее противоречие Жилина и его уверенность в своей неуязвимости как торговца бензином. Он не верит, что может быть убит своими людьми. Этот трагический финал персонажа не только иллюстрирует судьбу Жилина, но и представляет скрытую критику бессмыслицы чеченской войны. Роман показывает, что даже самые опытные военные не могут избежать смерти навсегда, а тело военного человека обречено на гибель. В отличие от живого организма, война как система не может умереть, потому что её сердце становится бессмертным, превращаясь в мифологическую фигуру [13, с. 128]. Ирония конструкции метафоры военного тела в романе Маканина заключается именно в этом.

Заключение

Социально-исторический конфликт, как ключевой элемент литературы, часто становится основной темой произведений, исследующих взаимосвязь между личностью и обществом.

В романе «Андерграунд, или Герой нашего времени» Маканин представляет общество через призму андерграунда – уникального культурного пространства, существовавшего автономно в оппозиции к официальному искусству. Главный герой, Петрович, олицетворяет эту маргинальную среду, сталкиваясь с постоянными внутренними и внешними конфликтами. Его положение на границе двух миров – подпольного и официального – подчеркивает его отчужденность и невозможность интеграции в общество. События, происходящие с Петровичем, отражают изменения в постсоветском обществе и влияют на его восприятие мира и самого себя.

В романе «Асан» Маканин обращается к эпохе послевоенного времени, раскрывая сложные взаимоотношения между личностью и государственной системой. Герой

произведения, Асан, представляет собой человека, ищущего свою идентичность и место в обществе, сталкивающегося с бюрократическими преградами и социальными несправедливостями. Его история отражает напряженность и противоречия, характерные для периода восстановления после войны, а также трудности адаптации к новым социальным условиям. Таким образом, герой Маканина оказывается перед сложной проблемой выбора в условиях «новой реальности», описанной Н.Л. Федченко [17, с. 81].

Тип героя в произведениях Владимира Маканина действительно представляет собой уникальное явление в литературе и литературоведении. Маканин создал галерею персонажей, каждый из которых является собой определенный тип личности, отражающий особенности и проблематику своего времени. Герои Маканина часто оказываются на грани между реальностью и фантазией, между нормой и отклонением. Они борются с внутренними противоречиями, пытаются найти свое место в сложном и стремительно меняющемся мире. Важно отметить, что у Маканина нет строгих, однозначных героев. Его персонажи сложны и многогранны, что делает их живыми и настоящими.

Библиография

1. Агеносов В. В. Красота и повседневность в последнем романе В. Маканина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2022. № 4 (307). С. 15-21.
2. Аль Шувайли Хуссейн Али Кудхир. Интертекстуальная поэтика романа В. Маканина "Андерграунд, или Герой нашего времени" // Наука и Мир: Международный научный журнал. 2017. Т. 2. № 1 (41). С. 29-36.
3. Белоус Л. В. Особенности изображения войны в романе В. Маканина "Асан" // Наука. Образование. Проектная деятельность: Россия – XXI век: материалы III Общерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2015. С. 32-38.
4. Бешукова Ф. Б., Шишхова Н. М. Морально-нравственная проблематика романа В. Маканина "Асан" // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2024. № 3 (342). С. 23-27. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-23-27 EDN: NGFKGH
5. Васильева А. Э. Изображение войны в романе В. С. Маканина "Асан" // Art Logos. 2021. № 3 (16). С. 46-54. DOI: 10.35231/25419803_2021_3_46 EDN: YULMBB
6. Гогина Л. П. Интертекстовость повествовательного метода В. Маканина // Текст в социальном, политическом, культурном пространстве: сб. науч. ст. / Отв. ред. В. В. Никульцева. М.: Моск. фин.-юрид. ун-т МФЮА, 2020. С. 94-101. EDN: WIQBPS
7. Гудзова Я. О. Герой и его имя в романе В. С. Маканина "Асан" // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 4. С. 549-555. DOI: 10.30914/2072-6783-2024-18-4-549-555 EDN: UBMYPR
8. Кравченкова Е. А. Художественный мир В. С. Маканина: концепции и интерпретации: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 273 с. EDN: NNXJZB
9. Лю Чжихуя, Маркина П. В. Творческая неудача или оригинальный жанр: о полемике вокруг романа "Асан" В. Маканина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 2 (115). С. 71-77.
10. Малькова А. В. Повторение ситуации убийства в романе В. Маканина "Андерграунд, или Герой нашего времени" // Филологический класс. 2017. № 1 (47). С. 72-83.
11. Маканин В. Асан. М.: Эксмо pocketbook, 2010. 478 с.
12. Маканин В. С. Андерграунд, или Герой нашего времени. М.: Эксмо, 2010. 734 с.
13. Меер-Фраатц А. Военное тело в романе "Асан" Владимира Маканина // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. № 3 (121). С. 120-129.

14. Середа И. А. Герой и социум в романах Владимира Маканина 1990–2000-х гг. // Веснік БДУ. Серыя 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2014. № 1. С. 23-27.
15. Степанян К. Кризис слова на пороге свободы // Знамя. 1999. № 8. С. 204-214.
16. Тульчинский Г. Л. Трансформация советского культурного кода человека: от героики к "озимому сознанию" (А. Гайдар и В. Маканин) // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 160-167. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-3-126-160-167 EDN: JLICWD
17. Федченко Н. Л. "Новая реальность" в прозе Владимира Маканина и проблема выбора героя // Научный аспект. 2023. Т. 1. № 12. С. 80-89. EDN: WHHPWR
18. Шилина К. О. Поэтика романа В. Маканина "Андеграунд, или Герой нашего времени": Проблема героя: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2005. 150 с. EDN: NNOMNJ

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию социально-исторического конфликта в романах Владимира Маканина «Андеграунд, или герой нашего времени» и «Асан». Предмет исследования достаточно актуален в силу важности изучения социально-исторического конфликта как литературоведческой категории, в частности его влияния на формирование и трансформацию личности и общества («хотя писатель [В. Маканин] обращался к различным времененным периодам и контекстам, его произведения сходятся в отражении глубоких внутренних конфликтов и поиска личной идентичности в условиях изменяющейся реальности»). Выбор романов «Андеграунд, или герой нашего времени» и «Асан» обусловлен тем, что они «иллюстрируют глубокие изменения и конфликты, вызванные социально-историческими переменами, и показывают, как эти изменения влияют на индивидуальные судьбы и общество в целом».

Теоретической основой представленной работы обоснованно выступили работы, посвященные художественному миру и повествовательному методу Владимира Маканина, темам героя и социума в произведениях писателя, поэтике романов «Андеграунд, или герой нашего времени» и «Асан», трансформации советского культурного кода человека и др. Библиография насчитывает 18 источников, в том числе литературные; представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике предмета, содержательным требованиям. Однако не все источники находят отражение на страницах статьи, что противоречит правилам редакции по оформлению списка литературы: «В список литературы включаются только рецензируемые научные источники, которые !упоминаются! в тексте статьи». Речь идет об источниках 5, 9, 15, 17. Также обзор литературы не следует сводить к перечислению источников: см «Многочисленные исследования российских литературоведов и критиков [1; 2; 8; 7; 16; 18] направлены на выявление общих черт и различий в представлении социально-исторического конфликта в произведениях В. Маканина,...».

Методология исследования определена спецификой предмета и объекта, целью и задачами работы: наряду с общенаучными методами анализа и синтеза, описательным методом с приёмами наблюдения и обобщения использованы методы дискурсивного и когнитивного анализа; литературоведческий и текстуальный анализ; сравнительно-сопоставительный анализ, направленный на сравнение и сопоставление способов отображения социально-исторического конфликта в двух произведениях с анализом сходств и различий, а также историко-культурный анализ, предусматривающий

исследование исторических и культурных контекстов, влияющих на развитие сюжетов и характеров героев.

В ходе исследования достигнута цель работы («выявить и проанализировать основные аспекты социально-исторического конфликта в романах «Андеграунд, или Герой нашего времени» и «Асан»). Установлено, что в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» Маканин «представляет общество через призму андеграунда – уникального культурного пространства, существовавшего автономно в оппозиции к официальному искусству», положение главного героя «на границе двух миров – подпольного и официального – подчеркивает его отчужденность и невозможность интеграции в общество»; в романе «Асан» писатель «помещает своих героев в контекст чеченской войны, что создает уникальные условия для исследования человеческой природы и социального взаимодействия». Важные наблюдения сделаны в отношении героев Маканина, которые «часто оказываются на грани между реальностью и фантазией, между нормой и отклонением», «борются с внутренними противоречиями, пытаются найти свое место в сложном и стремительно меняющемся мире».

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена его вкладом в решение современных языковедческих проблем, связанных с изучением социально-исторического конфликта как литературоведческой категории. Полученные результаты однозначно могут применяться в последующих научных изысканиях и в вузовских курсах по теории литературы; стилистике художественной речи; в спецкурсах, посвященных теме социально-исторического конфликта в литературе и др.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания и характеризуется доступностью и логичностью. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Социально-исторический конфликт в романах Владимира Маканина “Андеграунд, или Герой нашего времени” и “Асан”»

Статья посвящена анализу социально-исторического конфликта в двух ключевых романах Владимира Маканина – «Андеграунд, или Герой нашего времени» и «Асан». Автор стремится показать, как в произведениях писателя художественно осмыслены трансформации общества конца XX – начала XXI века, как они отражаются в судьбах героев и формируют их внутренний мир. Предмет исследования очерчен достаточно четко: это специфика взаимодействия личности и общества в условиях исторических потрясений, изображенных Маканиным.

Автор использует комплексный подход, что можно считать сильной стороной статьи. Применяются литературоведческий анализ, работа с критическими источниками, текстуальный и компаративный методы, а также историко-культурный контекстуальный анализ. Такой методологический арсенал обеспечивает многоплановый взгляд на проблематику, позволяя избежать односторонности. Однако иногда наблюдается избыточная детализация пересказа сюжета, что ослабляет аналитическую составляющую. Было бы полезно более активно соотносить наблюдения с существующими теориями (например, постмодернистского романа, концепций

маргинальности и т. д.), а также формулировать более обобщающие выводы.

Выбор темы представляется оправданным и своевременным. В российском литературоведении фигура Владимира Маканина давно вызывает интерес, однако сопоставительное исследование именно этих двух романов в аспекте социально-исторического конфликта имеет потенциал для развития научной дискуссии. В условиях, когда продолжается осмысление постсоветской реальности и военных конфликтов 1990–2000-х годов, обращение к прозе Маканина позволяет выявить культурные и ценностные сдвиги, значимые для понимания современности.

Статья обладает научной новизной за счет параллельного анализа двух произведений, принадлежащих к разным этапам творчества писателя. Автор выявляет сходства и различия в трактовке конфликта: «Андерграунд» отражает экзистенциальное состояние человека на фоне краха советского проекта, тогда как «Асан» осмысливает феномен войны и рыночных отношений как новой реальности.

Текст структурирован логично: введение, постановка цели, описание методов, проблематика, основное обсуждение, заключение. Последовательность выдержана, стиль преимущественно академический, хотя местами прослеживается перегруженность цитатами и излишне подробный сюжетный пересказ. Аргументация выстроена последовательно, но иногда автор ограничивается иллюстративной функцией примеров, не доводя их до уровня интерпретации. Желательно, в будущих работах, усилить аналитическую глубину и яснее формулировать собственную позицию.

Список источников впечатляет разнообразием: учтены как современные статьи (2020–2024), так и фундаментальные работы (диссертации, статьи 1990-х годов). Наличие ссылок на новейшие публикации повышает научный уровень статьи. Вместе с тем, библиография носит преимущественно описательный характер, и в тексте статьи отдельные авторы используются как справочный материал, а не как полноценные оппоненты.

В статье присутствуют отдельные упоминания полемики вокруг романа «Асан» и разные трактовки героя «Андерграунда», но их использование скорее информативное, нежели дискуссионное. Отсутствует четкая позиция автора относительно спорных интерпретаций: например, кем является Петрович – «лишним человеком», «экзистенциальным героем» или «маргиналом», и как это соотносится с более широкими литературоведческими дискуссиями. Более активное включение в полемику усилило бы критический вес работы.

В заключении подчеркивается многослойность маканинского художественного мира и сложность героев, балансирующих между личным и общественным. Итоги логично вытекают из анализа. Читательская аудитория статьи – литературоведы, аспиранты и студенты-филологи, интересующиеся постсоветской прозой. Для этой аудитории материал безусловно представляет интерес.

Статья обладает несомненной ценностью: хорошо структурирована, демонстрирует широкий охват материала, базируется на актуальных источниках. Полагаем, что данную статью можно рекомендовать к публикации без критических замечаний,